

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ, ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ АДВОКАТОМ
РЕЖИМА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ
LIABILITY PROVIDED FOR BY THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION FOR NON-COMPLIANCE BY A LAWYER WITH
THE REGIME OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE**

В статье рассматриваются виды и пределы ответственности за несоблюдение адвокатом режима адвокатской тайны

Ключевые слова: адвокат, ответственность, адвокатская тайна, квалифицированная юридическая помощь

The article discusses the types and limits of liability for non-compliance by a lawyer with the regime of attorney-client privilege

Keywords: lawyer, responsibility, attorney-client privilege, qualified legal assistance

Для всех граждан РФ законодательно предусмотрено право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право гарантировано всем в соответствии с нормами Конституции РФ и другими законодательными актами.

Законодательством закрепляется основная обязанность членов адвокатского сообщества, которой предусматривается защита прав и интересов

доверителей. При этом адвокату надлежит осуществлять это по справедливости, разумно и добросовестно, с использованием любых способов, не запрещенных законодательством РФ. Кроме того, адвокату надлежит использовать значимую информацию так, чтобы это не повлекло за собой причинение какого-либо вреда своему доверителю. С учетом того, что в ходе осуществления профессиональной деятельности может возникнуть ситуация, связанная с несанкционированным доступом к адвокатской тайне, адвокат обязан принять определенные меры защиты.

Следует сказать, что сохранение сведений, которые имеют конфиденциальный характер, является важнейшим принципом адвокатской деятельности. Вытекающее из этого положение свидетельствует о том, что абсолютности адвокатской тайны препятствует ее разглашение, независимо от обстоятельств.

Указанным и обуславливается сущность деятельности адвоката, ведь доверитель должен быть полностью уверен в том, что сведения, которые он сообщает своему защитнику, не будут им разглашены в последующем. Для обеспечения данного условия, защита института адвокатской тайны закреплена на всех уровнях законодательства.

В Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденными решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г. можно увидеть, что несанкционированное разглашение или использование сведений, являющихся адвокатской тайной, в результате системного подхода к толкованию законодательства, самостоятельно устанавливает режим адвокатской тайны.

Следует проанализировать запреты, которые и устанавливают вышеуказанный режим. Адвокат не вправе:

- при работе с другими клиентами и их «кейсами» использовать информацию, которая является адвокатской тайной;

- в случаях необходимости консультации с коллегами относительно того или иного дела, разглашать адвокатскую тайну без получения письменного согласия доверителя;
- при общении с членами семьи, друзьями и близкими обсуждать работу над конкретным делом с предоставлением подробных данных;
- разглашать адвокатскую тайну в каких-либо личных целях, а также для личного рекламирования.

Несмотря на законодательное закрепление абсолютности адвокатской тайны, ее обеспечение реализуется за счет дисциплинарной и административной ответственности адвоката за разглашение такой тайны.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в России» включает нормы, регламентирующие ответственность за разглашение адвокатом сведений, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи доверителю без его письменного согласия [6]. При этом если «де-юре» ответственность регламентирована, то «де-факто» вопрос об ответственности детально до сих пор не решен.

Обратившись к пп. 5 п. 4 ст. 6 указанного федерального закона, можно увидеть, что прямая дисциплинарная ответственность за нарушение норм об адвокатской тайне возможна лишь в том случае, если такое разглашение сведений будет осуществлено без получения согласия доверителя.

Таким образом, на практике складывается неоднозначная ситуация, которая явно говорит о пробелах в законодательных нормах и связана с тем, что привлечение к ответственности за использование информации о доверителе возможно лишь в случае прямого разглашения, в то время, как в других случаях такого алгоритма не предусмотрено.

Данная коллизийная ситуация обусловлена специфическими чертами адвокатской тайны:

- предметом регулирования выше обозначенных отношений может быть вся информация, полученная в ходе профессиональной

деятельности, а объектом – именно неприкосновенность как черта любых законных интересов доверителя;

- сталкиваясь в практической деятельности с такими ситуациями, участникам процесса крайне сложно представить доказательства собственной выгоды как мотива разглашения рассматриваемых сведений [1, с. 113].

Возвращаясь к абсолюту адвокатской тайны, следует отметить, что в случае необходимости у подзащитного предоставить своему защитнику сведения, которые имеют конфиденциальный характер (например, семейная или корпоративная тайна, и другое) у него должны быть все основания доверять адвокату относительно того, что сообщенные сведения не будут раскрыты, поскольку за разглашение таких сведений законодательством предусмотрена ответственность.

В связи с указанными выше положениями, можно констатировать, что до тех пор, пока законодателем не будет разработан и закреплён механизм законного использования информации защитником, подзащитный как наиболее слабая сторона отношений не будет иметь уверенности в защите и соблюдении своих прав.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката [3]. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Данное положение о бессрочности хранения адвокатской тайны непременно подтверждает то обстоятельство, что у адвоката есть обязанность предпринимать меры к защите конфиденциальной информации, полученной в ходе своей деятельности.

Положения пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса закрепляют обязанность адвоката о неразглашении сведений, ставших известными в связи с оказанием им помощи.

Кроме того, законодательное закрепление нормы о том, что адвокат должен избегать действий, которые могут подорвать доверие, способствует

тому, что между защитником и его доверителем будут развиваться наиболее крепкие правовые и доверительные взаимоотношения (п. 2 ст. 5 Кодекса).

Несмотря на значительное количество норм о защите адвокатской тайны, существует исключение, закрепленное в п. 4 ст. 6 Кодекса: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу». В связи с тем, что защитник в случае возникновения необоснованных претензий со стороны доверителя, вынужден защищаться и сохранить действующий статус, данная норма способствует уравниванию сторон в процессе.

Проведя анализ вышеуказанных норм права, можно однозначно утверждать, что отдельные положения об адвокатской тайне с течением времени перестают отвечать его требованиям, и как следствие, нуждаются в доработке. В то время как отдельные ситуации, складывающиеся вокруг адвокатской тайны, вовсе не урегулированы и требуют закрепления.

Вопросы о раскрытии адвокатской тайны являются актуальными в научной литературе. Изучив правовые дискуссии, можно увидеть, что существует несколько точек зрения.

Исходя из определенных обстоятельств дела, возникают ситуации, в которых адвокат имеет право раскрыть адвокатскую тайну. Стороны дискуссии утверждают, что основаниями для разглашения тайны должны являться: безопасность мирового сообщества, государства, общества. Соответственно, морально-этические критерии, закрепленные на законодательном уровне, обязательны для адвокатов, а запрет на разглашение тайны служит препятствием для гражданского долга.

По мнению ряда ученых, разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует

реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения.

В то же время существует точка зрения о законодательном закреплении права адвоката сообщать о неизбежности совершения тяжкого преступления. При этом любое намерение совершить преступление не может быть правом, которое подлежит защите, и оно не подпадает под защиту ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [1, с. 114].

Адвокатская тайна не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах. Данное мнение основано на том, что адвокаты – это элемент гражданского общества и гарант верховенства закона. Кроме того, в случае дачи показаний адвокатом о готовящемся преступлении, оно не будет являться законным, поскольку предоставленные адвокатом доказательства недопустимы и не будут использованы [4, с. 62].

В рамках данного структурного элемента работы следует рассмотреть вопрос ответственности за нарушение адвокатской тайны. Законодательством на сегодняшний день предусмотрена дисциплинарная и административная ответственность. Особенностью ответственности данного правового института является то, за разглашение адвокатской тайны не предусмотрена уголовная ответственность.

Согласно ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [5]. Однако адвокатская тайна не входит в перечень, указанный в статье.

Данное обстоятельство также находит отражение во мнениях ряда ученых. Они считают, что в России отсутствуют исследования эмпирического характера в отношении нарушения адвокатской тайны самими адвокатами. При этом отсутствует комплексное изучение правонарушений, а значит, законодателем не выработаны пути по заполнению данных пробелов [4, с. 63].

В отличие от уголовной, административная ответственность закреплена в ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [3]. Данная статья закрепляет нормы об ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом в связи с выполнением служебных или профессиональных функций. Соответственно, адвокатская тайна входит в данный перечень. Согласно примечанию, адвокаты, которые совершили административное правонарушение по ст. 13.14 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица.

Помимо административной ответственности, в отношении адвоката могут быть применены нормы о дисциплинарных взысканиях. К таким можно отнести: замечание, предупреждение, лишение адвокатского статуса и другие.

Проанализировав разъяснения Комиссии по этике и стандартам о применении мер дисциплинарной ответственности, утвержденные Советом ФПА РФ, можно прийти к выводу о том, что наиболее часто к адвокату применяются такие меры дисциплинарной ответственности, как замечания и предупреждения. В свою очередь такая мера ответственности, как прекращение статуса адвоката, может быть применена в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Кроме того, из указанных разъяснений прослеживается, что о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката.

Проведя анализ правоприменительной практики, усматривается, что адвокат все же может раскрывать сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Первоначально можно решить, что правовые нормы проработаны детально и регулируют гарантии, которые предоставляются адвокату как гаранту права, что влечет сохранение адвокатской тайны. К таким нормам можно отнести: запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля по

вопросам, которые стали ему известны в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. Однако в практической деятельности у адвоката возникают проблемы, связанные с использованием информации от имени доверителя и сохранением адвокатской тайны.

В ходе осуществления профессиональной деятельности адвокат вправе раскрывать сведения об адвокатской тайне своим коллегам, партнерам, стажерам, юристам и другим лицам. Однако, в таком случае, гарантии «режима секретности» не могут в полной мере обеспечивать защиту данных, поскольку вышеуказанные лица могут ненадлежащим образом исполнять обязанности по сохранению данных.

Проанализировав нормы законодательства, можно увидеть, что они не содержат в себе конкретных гарантий, которые препятствовали бы разглашению сведений, ставших адвокатской тайной, иными лицами, которым они стали известны. Положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закреплен запрет на разглашение конфиденциальной информации членами адвокатского сообщества (кабинета, коллегии и прочее) [6].

В то же время, к существующему пробелу в области обеспечения гарантии защиты адвокатской тайны, следует отнести то обстоятельство, что в отношении помощников или стажеров адвокатов законодателем не закреплены запреты на разглашение таких сведений. Кроме того, нет запрета на вызов и допрос их в качестве свидетелей по конкретному делу.

Вышеописанные нормы права свидетельствуют о том, что в российском законодательстве существует пробел или «лазейка», поскольку на практике очень часто к работе адвоката привлекаются помощники и стажеры. Также отсутствует прямой запрет на опрос сотрудников адвокатских объединений.

Подводя определенный итог всему вышеизложенному, следует отметить, что в настоящий момент позиция законодателя сводится не столько к принятию мер, направленных на усиление ответственности путем установления уголовно-правового запрета на воспрепятствование адвокатской деятельности и

распространение сведений, которые представляют адвокатскую тайну, а, напротив, она направлена на гуманизацию, смягчение возможной меры ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Зубарева О.Г. К вопросу об ответственности за нарушение режима адвокатской тайны // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 110-116.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. –2001. –№ 256.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. –2005. – № 222.
4. Оробченко А.С. Принцип конфиденциальности адвокатской тайны // Инновационная наука. 2020. № 2 (5). С. 62-64.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. –1996. –№ 25. –Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102.